

ЭЛИС РАЙТ

ПОТАНЦУЙ
~
СО МНОЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Элис Райт

Потанцуй со мной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68868066

SelfPub; 2023

Аннотация

Майкл. Весёлый балагур и душа компании, умеющий очаровывать в танце. Его лёгкий нрав никого не оставляет равнодушным. Но в его душе серьёзные намерения по отношению к одной очень застенчивой девушке. Сможет ли он очаровать скромную блондинку? Поверит ли она ему, когда вскроется неприятная тайна? Грейс. Более скромной девушки сложно представить. В её жизни наступает момент, когда она готова рискнуть и узнать, какая она на самом деле. Убегая из-под материнского контроля, она начинает танцевать со слишком симпатичным пуэрториканцем. Что принесут ей эти близкие и жаркие танцы? Как перевернётся её жизнь из-за него?

Содержание

От автора	4
Плейлист	5
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Элис Райт

Потанцуй со мной

От автора

Вторая книга из серии «Роковая дружба».

Каждая история в цикле является самостоятельной, но рекомендую начать с «Непрошеного шанса», чтобы лучше познакомиться с героями.

Для меня музыка является главным источником вдохновения, поэтому в каждой истории есть свой плейлист. Слушая эти композиции во время прочтения, вы сможете лучше понять и прочувствовать настроение героев.

Наслаждайтесь!

Плейлист

Despacito – Luis Fonsi & Daddy Yankee – Главная тема книги

ги

I Don't Dance (Without You) – Matoma & Enrique Iglesias

– Главная тема Майкла

Overprotected – Britney Spears – Главная тема Грейс

Baby One More Time – Britney Spears

Súbeme La Radio – Enrique Iglesias feat Descemer Bruno &

Zion & Lennox

Love Leads To Madness – Nazareth

Bailando – Enrique Iglesias feat Sean Paul, Descemer Bueno

& Gente de Zona

Criminal – Britney Spears

Suavemente – Paul Cless

Tu Hombre – Nicky Jam feat Daddy Yankee

Hungry Eyes – Eric Carmen

Stones – Emmit Fenn

Crazy – Aerosmith

Intuition – Jewel

Échame la Culpa – Luis Fonsi & Demi Lovato

Coraza Divina – Daddy Yankee

Ride It – Jay Sean

Youth – Haux

Blonde, Bad and Beautiful – Airbourne

The Bad Touch – Bloodhound Gang
I Know What You Want – Busta Rhymes & Mariah Carey
El Baño – Enrique Iglesias feat Bad Bunny
Danza Kuduro – Don Omar & Lucenzo
The Man Who Sold the World – Nirvana
Your Mama Don't Dance – Poison
Quando Quando Quando – Fergie
Dónde Están Corazón – Enrique Iglesias
Runaway – Bon Jovi
I Put A Spell On You – Annie Lennox
Du Hast – Rammstein
One Life, One Soul – Gotthard
Vente Pa'Ca – Ricky Martin & Maluma

Глава 1

Грейс

В моей жизни для дружбы никогда почетного места выделено не было. Так уж получилось, что я не особо-то умела налаживать общий язык с людьми, постоянно чувствуя себя недостаточно раскрепощенной для этого. Так было до того момента, как я познакомилась с Хлоей, которая улетела на этой неделе. Единственный человек, который протянул мне руку, когда я переехала сюда, теперь за две тысячи миль от меня.

Одиннадцать классов я проучилась в Майами, думая, что моя жизнь устроена, но отцу предложили место в штаб-квартире Harley Davidson, и мы переехали сюда, в Милуоки. Папа успешный маркетолог и занимается рекламой, мама педагог, но уже несколько лет она не работает. Папиного дохода хватает с лихвой и, видимо, поэтому мама решила посвятить себя домашним заботам. Хотя, по правде говоря, она прирожденный педагог и отрывается на мне. Собственно, наверное, именно с лёгкой руки моей мамы я чувствовала себя везде пятым колесом и неспособной к обычной подростковой жизни. Где-то лет с тринадцати мама всегда следила за моим

свободным временем, старясь свести его к минимуму, чтобы я не дай бог не попала в какую-нибудь передрагу. Поводов для беспокойства я не давала, поэтому никогда не могла понять, почему мне нельзя гулять с ровесниками и заводить друзей. Мама везде видела угрозу и была уверена, что рано или поздно, но со мной обязательно что-то приключится. В основном, её заботила моя личная жизнь, которой, естественно, и не было.

В последнее время мама стала слишком сурова. В Майами, конечно, тоже было не сладко, но сейчас она превзошла саму себя. Сначала я подумала, что она так переживает из-за моего выпускного класса и поэтому шагу не даёт мне ступить. Но у меня отличные оценки и я не даю ей повода для волнений. Поэтому её озабоченность моим свободным временем несколько озадачивала меня. Мама старается сделать всё, чтобы после школы я была дома и под её присмотром. Она буквально ходит за мной по пятам и держит в ежовых рукавицах. На пороге восемнадцатилетия я чувствовала себя самым настоящим подростком с рвущимися наружу гормонами, а не взрослеющей девушкой с огромными перспективами впереди.

Пока Хлоя не уехала, я несколько раз ходила с ней на концерт группы Stream, где она играла на гитаре и даже успела потоптаться на танцполе на день Святого Валентина (ведь танцевать в привычном понимании я не умею). Теперь же из-за маминого тотального контроля и отсутствия Хлои мне

ничего не остается, как сидеть дома, выходя только в школу.

Стоит ли говорить, что я чувствую себя ущербной? В моём возрасте все девчонки встречаются с парнями, гуляют, ходят на вечеринки, остаются ночевать друг у друга. Да и вообще ведут вполне понятный образ жизни для подростков. А у меня и парня-то никогда не было! Я даже не целовалась ни с кем. Мама вечно говорит, что от мужчин одни проблемы. Не понимаю с чего такие умозаключения, ведь мой папа её обожает. Сколько себя помню, папа всегда делал абсолютно всё для мамы. Любой каприз, любое пожелание, всё что угодно. А она принимала эту любовь, особо ничего не отдавая взамен. Ещё мама ненавидит музыку, фильмы про любовь, книги про любовь и всё, что как-то связано с романтикой, для неё пустой звук или ложь. Как вы понимаете, именно поэтому я скрывала от неё свои похождения на концерты в баре. А ещё там был Майкл.

Майкл...

Этот парень настолько открытый и энергичный, что порой это обескураживает. В течение месяца он периодически писал мне с предложением научить меня танцевать. В его понимании танец – это язык тела. А мой язык тела ему говорит, что я чересчур строга к себе и зажата. Поэтому он захотел помочь мне раскрепоститься и привлечь внимание Тома, моего одноклассника, который мне очень нравился. После долгих и мучительных раздумий я согласилась, а потом... испугалась. Я с трудом представляю, что смогу незаметно сбежать

для танцев, когда мама бдит каждый мой шаг. Не удивлюсь, если на моём телефоне окажется установлен GPS трекер, с помощью которого мама отслеживает мои передвижения в школе, куда её глаза не могут проникнуть.

Только вот Том мне правда нравится. Высокий, светловолосый, занимается бейсболом. Мне кажется, мы с ним даже внешне похожи, что лично я воспринимаю, как хороший знак. Но он замечает меня только тогда, когда ему нужно что-то по литературе или истории.

Так и живём.

Взяв в руки iPod, выбрала песню Baby One More Time моей любимой Britney Spears, чтобы немного помечтать. Почему-то именно подобная музыка всегда настраивала меня на оптимистичный лад. Хотя девчонки посмеиваются над моими музыкальными предпочтениями, сами увлеченно слушая рок-музыку. Однако наши музыкальные пристрастия никоим образом не отражаются на нашем общении. На самом деле я безумно признательна Хлое, что однажды она затащила меня на концерт в бар. Сама бы я в жизни туда не дошла. Да я даже не знала о его наличии, в конце концов!

Мы с Хлоей познакомились ещё до начала учебного года, но потом у неё в семье случилась трагедия и она на полгода буквально выпала из жизни. Насколько я знаю, она была очень близка со своим отцом и его смерть выбила её из колеи. Она только приходила на уроки, выполняла какие-то рутинные дела по дому и всё. Она словно замерла. Но потом

благодаря своим друзьям смогла преодолеть непростое время. До сих пор помню, как она позвонила мне чуть больше месяца назад, в феврале, с предложением немного развеяться. Почему-то именно тогда я решилась и, соврав матери, отправилась с ней и Тришей в бар. И должна признать это было потрясающе. Ничего подобного я не видела, не слышала и не ощущала. Чистой воды безумство, что дыхание захватывало от невероятной энергии, царящей там.

После того концерта мы с девчонками стали общаться ещё ближе и каждый день в школе был ознаменован последними сплетнями или новостями о парнях. Мы наблюдали за развитием отношений Хлои и Джея, обсуждали Дэймона, который ухаживал за Сидни. Только Триша особенно ничего не рассказывала про свою личную жизнь. Ну и я. Ну, у меня и нет этой жизни, поэтому я с радостью и замиранием сердце всегда слушала истории девчонок.

Кроме того, мне нравится наблюдать за ними и учиться у них новому. Они другие. Смелые, дерзкие, открытые новому и умеют постоять за себя. С парнями они тоже умеют общаться, в отличии от меня. Во всяком случае я не замечала, чтобы они постоянно краснели как я, когда на них обращают внимание или делают двусмысленные комплименты. А по моему лицу всегда можно понять, что меня смутили, поскольку румянец обычно вспыхивает моментально и окрашивает не только щёки, но и шею. Хотя Майкл как-то сказал, что ему нравится эта моя особенность, так как тогда он точно

понимает, что происходит со мной. Но лично меня именно эта моя особенность и раздражала. Я не хочу давать людям повод прочитать меня, когда сама себя порой не понимаю.

Именно поэтому, общаясь с девчонками, я старалась научиться у них вести себя так же непринужденно в компании парней, только прогресса я пока не заметила.

Если честно, мне очень хочется быть похожей на Хлою. Хоть немножечко, хоть капельку. Самую малость. Так же, как и она, не стесняясь, танцевать. Так же уметь отвечать парням. Одеваться поинтереснее. И ругаться. Матом. Не то чтобы она много матерится, но иногда без этого предложение выглядит невыразительным или недостаточно полным. И у неё получалось всегда к месту что-то ляпнуть. А я же вечно молчу, боясь сказать что-то невпопад или привлечь к себе лишнее внимание. В общем, уроки с Майклом, возможно, смогли бы мне помочь и раскрепостить хоть немного, но я трусиха.

Из размышлений меня выдернул телефон, завибрировавший на кровати. Подняв его, увидела сообщение от Майкла:

Привет, малышка!

Как твои дела?

Ты не надумала потанцевать со мной?

Вот что я ему скажу? Раз в неделю он стабильно писал и спрашивал одно и то же. Не давил, но давал понять, что ждёт моего решения. Другого, а не то, что я выдаю ему каждый раз.

Я:

Привет, Майк.

Пока не надумала.

Настроения нет.

Подумаешь, немного соврала. Хотя настроения и правда нет. Но дело не только в этом. Дело в моей матери. Я живу в клетке и признаться в этом мне стыдно. Судя по всему, он ничем и никем не ограничен и живёт в своё удовольствие, как и остальные ребята, а я на их фоне выгляжу барышней из XIX века, которую без сопровождения никуда не отпускают. Это унижительно.

Майкл:

Скучаешь по Хлое?

Малышка, я всегда рядом.

Майкл хороший, очень хороший. Только я его боюсь. Мне такие парни всегда казались ветреными и легкомысленными. Если в дружной компании такой человек создаёт настроение, то при более близком контакте это может принести проблемы. Ну, так мне кажется.

Я:

Да, очень скучаю.

Спасибо за поддержку.

Мне кажется, я и общаться с парнями толком не умею. Хотя, что значит «мне кажется»?! Так и есть. Ни флиртовать, ни заигрывать, ни вызывать интереса. Ничего. Наблюдая за Хлоей и Джейм до их разрыва, мне порой хотелось записы-

вать в блокнот их диалоги или случайно брошенные фразы, которыми они друг друга цепляли, чтобы научиться вести себя подобным образом. Боже, как же это жалко звучит...

Майкл:

Когда ты согласишься, ты не пожалеешь.

Обещаю.

Когда?! Он так уверен, что я соглашусь?! Мне нравится идея потанцевать с ним, правда. Даже сердце каждый раз замирает в предвкушении чего-то неизведанного, но потом включается голова и тоненький мамин голосок звучит откуда-то из подсознания с назиданием сидеть дома и не высываться.

Я:

Откуда такая уверенность, что я соглашусь?

Майкл:

Просто уверен.

И также я уверен, что Том будет бегать за тобой.

Том... Неужели он так уверен, что его танцы помогут мне обратить на себя внимание первого красавчика нашего класса? Что за странная логика?!

Я:

Он не обратит внимание только из-за танцев.

Майкл:

Предлагаю спор.

Если Том обратит на тебя внимание, ты мне заплатишь, допустим, сто баксов.

Господи, какой в этом смысл?!

Майкл очень настырный парень. Что я там говорила?! Что он не давит?! По-моему, я погорячилась и поспешила с выводами.

Я:

А если всё-таки не обратит?!

Майкл:

Ты выйдешь за меня замуж.

Так что в твоих интересах вылезти из скорлупы ради

Тома.

Что?!

Замуж?!

Он с ума сошёл, что ли?!

Господи, это же смешно. Какой в этом споре смысл?! И почему у меня такое ощущение, что я в любом случае проиграю?! Или выиграю... Это как посмотреть. Майкл получит либо деньги, либо меня. А я получу либо Тома, либо его.

Что ж. Такое только Майку в голову могло прийти.

Я:

Я подумаю.

Майкл:

Я подожду.

Но потом ты никуда не денешься.

Фыркнув на его самомнение, переключила песню и уставилась в учебник по праву. Я мечтаю стать адвокатом и в скором времени подам документы в Нью-Йоркский Универ-

ситет¹, где отличная программа подготовки. Папа очень поддерживает меня в этом решении. Мама не очень. Оно и понятно, ведь она хочет, чтоб я всегда была у неё на глазах и далеко не уезжала. Но я мечтаю о большом городе и свободе. Мечтаю наконец почувствовать себя самостоятельной и хоть капельку независимой.

Порой я задыхаюсь в собственном доме и стены давят на меня со всех сторон, норвя погresti меня заживо. Понимаю, что мама не желает мне зла, но тем не менее, общаясь с ровесниками и видя, как их родители не душат их своей опекой, становится совсем не до смеха. Я очень хочу вырваться из этого кокона и увидеть настоящую жизнь. С проблемами, задачами и преодолением. Хочу прочувствовать разную гамму чувств, а не только позволенную и одобренную мамой. Хочу принимать свои собственные решения без оглядки на мнение окружающих или в ожидании их одобрения. Хочу начать жить. По-настоящему.

Надеюсь, у меня всё получится. Когда-нибудь.

¹ Нью-Йоркский Университет расположен в Нью-Йорке и считается одним из старейших и крупных исследовательских ВУЗов США.

Глава 2

Майкл

– Сын, тебе пора двигаться дальше. Ты достаточно поработал официантом. Я в этом году должен помотаться немного по стране, веду переговоры об открытии ресторанов в нескольких штатах. Не уверен, что хочу этого, но решил съездить. Ты мне будешь нужен в качестве администратора в некоторые выходные. Готов? – обратился ко мне мой отец, доедая завтрак.

– Любимый, ты уверен, что это необходимо? У него выпускной класс, ему надо готовиться, – вклинилась мама, настороженно посмотрев на папу.

Молча слушая, я наворачивал завтрак. Я не против, давно хотел углубиться в наш семейный бизнес. Я ведь и в университет поступаю в Нью-Йорке, чтобы бизнес изучать. В дальнейшем хочу открыть филиал папиного ресторана в Калифорнии.

– Я готов и согласен. Мам, не волнуйся. В школе у меня всё схвачено, – ответил сразу двум родителям.

Мой папа владелец ресторана пуэрториканской кухни в Милуоки. Мама ведёт бухгалтерию в нём.

– Видишь, дорогая, у твоих мужчин всё схвачено, – улыбнулся папа и, ловко приобняв маму, усадил её к себе на колени.

С кухни доносился трек *Súbeme La Radio* от Enrique Iglesias feat Descemer Bruno & Zion & Lennox, пока я любовался этими людьми, подарившими мне жизнь.

Каждый раз глядя на своих родителей, я мечтал о такой же семье. Хотя, наверное, смотря на меня многие так не думают.

В обществе, почему-то, принято считать, что если ты весёлый, громкий и любишь повеселиться, то значит ты несерьёзный и ненадёжный оболтус, не умеющий сосредоточиться на одной мысли дольше одной секунды. Я привык, что на меня вешают подобный ярлык малознакомые люди. Но на самом деле я мечтаю встретить достойную девушку и жениться на ней.

Серьёзно! Я хочу семью. Хочу детей в будущем. Хочу смех и игры в прятки. Хочу брызги в бассейне по выходным. Хочу устраивать им праздники и видеть радость на их лицах. Хочу баловать их. Хочу радовать свою жену. Любить её каждый день, если вы понимаете, на что я намекаю. Хочу танцевать с ней. Хочу видеть её улыбку перед сном и сразу после пробуждения. Хочу быть причиной этой улыбки.

С теми девушками, с которыми я имел сексуальные отношения, я старался оставаться в хороших отношениях. Не бросал их после бурной ночи как Джей, а продолжал непри-

нуждѐнное общение. Но без продолжения.

Дело в том, что все эти девушки не подходят на роль моей жены. Они хорошие, правда. Просто не слишком глубокие для меня. И я сейчас не про секс, если что.

Да, я помимо сисек и прочего, ещё и в душу их заглядываю. Представьте себе! Узнаю, чем они живут, чем интересуются, о чём мечтают. И всё не то. Порой бывают очень поверхностные девушки, порой слишком увлечѐнные весельем и деньгами. Порой с ними вообще не о чем поговорить. С такими я тогда и не разговариваю, сразу перехожу к делу. Порой бывают очень закрытые, застенчивые, скромные. Как Грейс.

Грейс...

Когда увидел её в баре, меня словно молнией поразило, а над головой зажглась лампочка. Такого со мной ещё никогда не было и что-то мне кажется, что не будет.

Папа как-то рассказывал, что, когда он увидел мою маму, то сразу понял, что во что бы то ни стало женится на ней. У меня случилось нечто похожее. С того дня я думал только о Грейс. Я, конечно, спал с несколькими за это время. Я же мужчина в самом расцвете гормонов, в конце концов. Но перед глазами была она.

Я уже сбился со счѐта сколько раз писал и предлагал ей потанцевать со мной. Согласен, повод наитупейший. Но она настолько зажата, что я просто не представляю, как к ней подобраться. Преследовать её в школьных коридорах?! Я же

не Джей, который похож на сталкера. Хотя сейчас он похож на тупицу, который феерично просрал своё счастье. Литературу с ней поделаться?! Да она сразу поймёт, что мне это не интересно.

А танцы – это совсем другое дело. Это моя стихия и я мечтаю увлечь Грейс в эту пучину страсти и вытащить из её скорлупы. До того мечтаю, что неделю назад предложил ей ещё одну дебильную идею, спор. Не трудно догадаться, что сразу она не согласилась.

– Сын, ещё я в апреле поеду в Пуэрто-Рико, надо заключить договор на поставку некоторых ингредиентов в ресторан с новым подрядчиком. Если хочешь, можешь поехать со мной. На четыре дня, – прервал мои размышления папа, внимательно изучая меня своими глубокими карими глазами.

Он из Пуэрто-Рико и в США переехал, чтобы получить хорошее образование, но встретил мою маму и остался навсегда. Даже переехал на её родину, в Милуоки. Хлоя всегда говорила, что мне от моих родителей досталось всё самое лучшее, особенно цвет глаз, которые она называла коньячными.

Хлоя, моя малышка.

Чёрт возьми, я так скучаю по своей неродной сестрёнке. Мы ведь с детства с ней не разлей вода и всем своим видом опровергали бытующее суждение, что между мужчиной и женщиной дружбы быть не может. Может, если вы – это мы с Хлоей. Или мы с Сидни. Или мы с Тришей. В общем, это

дружба, проверенная годами, в которой ни разу не возникало сексуального притяжения. В противном случае я согласен, подобной дружбы не бывает. Пример Тая и Сидни тому лишнее доказательство. Хотя о чём это я?! Тайлер ещё один тупица, который утверждает, что они дружат. Ну да, ну да. Все вокруг реально слепые и не замечают очевидного?! Один я по взгляду человека могу многое рассказать о его мыслях?! Видимо, да. Даже Джей смотрел на Хлою, как на свой оазис, но в итоге повёл себя как мудака. До сих пор бесит меня.

– Думаю, что смогу. С удовольствием съездил бы, – ответил по пути на кухню за кофе.

– Мальчики мои, вы наелись или хотите добавки? – ласково спросила мама.

– Любимая, я очень хочу добавки, – проворковал папа, уткнувшись губами в её шею и положив руку на её бедро.

– Хорхе! Не за столом же, – смеясь, мама обняла папу и поцеловала.

Вот я так же хочу. Многим покажется странным, что парню всего восемнадцать лет, а он уже хочет жениться. Но я правда готов взять ответственность за девушку и отдать ей всего себя. Я не буду изменять. Не буду задерживаться в командировках или на работе. Не буду избегать домашней рутины или, наоборот, буду стараться добавить в неё ярких моментов. Не буду оставлять её в одиночестве, сам при этом развлекаясь с парнями. Не буду заставлять её сомневаться в себе и своей привлекательности. Потому что я буду любить

свою жену.

Опять мыслями вернулся к Грейс. Внешне она чем-то похожа на мою маму.

Вообще, моя мама имеет немецкие корни, что, наверное, и отражается в её внешности. Светло-голубые глаза, похожие по цвету на небо в Пуэрто-Рико, светло-золотистые волосы, алебастрового оттенка кожа. Её родители переехали в Америку из Германии молодыми и моя мама, Кристин, родилась уже здесь, в Милуоки. Кстати, наш город считается самым немецким в Штатах. То ли за любовь к пиву, то ли за уютно устроенные улочки. С папой мама познакомилась гостя у тёти в Майами перед учёбой. Оба родителя закончили Нью-Йоркский университет, куда и я собирался поступать.

Так вот про Грейс. Я бы назвал её ангелом. С такими белокурыми волосами до лопаток, пухлыми губами и бездонными голубыми глазами, наивно смотрящими на тебя, она точно сошла с какой-то картины времен эпохи Возрождения. Взяв мобильник, погуглил эту самую эпоху.

Чёрт возьми, нет. Что-то я загнул. Моя малышка куда красивее.

Короче, она невероятной красоты. Черты её лица аккуратные и плавные, словно Творец особенно постарался над её созданием, чтобы мой глаз радовался каждый раз, когда я её видел. Золотистая гладкая и бархатистая кожа, всегда заливающаяся очаровательным румянцем, когда я его смущаю. Глаза настолько чистые и наивные, что невольно задумыва-

ешься, что мои танцы могут показаться ей слишком... развратными и порочными.

Чёрт, но мне хочется немного испачкать её, если честно. Самую малость.

А про фигуру я вообще молчу... Она далеко не ангельская, а пробуждающая моих демонов, которые мечтают обхватить её грудь третьего размера и припасть к ней до конца своей жизни. Тонкая талия, стройные ноги, идеального для меня роста...

В общем, если бы я был поэтом или художником, то она была бы моей музой.

Снова обратив своё внимание на мобильник, пробежался глазами по нашей с Грейс последней переписке.

Она была неделю назад.

Малышка так больше и не писала. Я тоже.

Я и девчонок попросил подтолкнуть Грейс ко мне, но, видимо, это всё не помогло. Сначала она согласилась, а потом внезапно передумала. Потом ещё этот отъезд Хлои, который выбил нас всех из колеи и вот пожалуйста. Ни черта не происходит, а я не люблю находиться в подвешенном состоянии, не имея возможности повлиять на ситуацию. По жизни был активным и целеустремлённым, а сейчас словно в ленивца превратился по принуждению.

Парни шутят, говоря, что я со своими танцами если не добьюсь Грейс, то добыю её. Типа слишком уж я помешался на этой идеи. Ну-ну. Это мне говорят те, кто, во-первых, сами

помешаны на музыке; во-вторых, порой в их головах рождаются идеи похлеще (взять того же Джея); в-третьих, они тупицы, поэтому я их не слушаю.

Может, дать Грейс побольше времени? Может, я слишком давлю на неё? Чёрт возьми, вот никогда не испытывал никаких трудностей в общении с девушками, но с Грейс приходится каждый раз тормозить себя или контролировать, чтобы окончательно не спугнуть. У меня, конечно, достаточно терпения, но так уже хочется раздвинуть рамки нашего общения.

Я безумно хочу официально прикасаться к ней под предлогом танцев. Хочу чувствовать тепло её тела. Её дыхание. Я хочу раскрыть её.

Что-то подсказывает мне, что за этой скорлупой скрывается маленький чертёнок. Вот его я и хочу увидеть и познакомиться с ним.

Dios, dame paciencia ² ...

² Боже, дай мне терпения (исп.)

Глава 3

Грейс

Сегодня мой день рождения. Сегодня мне восемнадцать. Сегодня пятница, а я снова сижу дома. Опять. В который раз.

В баре ребята будут выступать, пока я, как самое жалкое создание на планете, сидела в своей комнате и слушала песню Overprotected певицы Britney Spears. Как же мне хочется глотнуть свободы, кто бы знал.

– Грейс, спускайся вниз, папа пришёл, – позвала мама, и я послушно спустилась вниз.

– Солнышко моё, с днём рождения! – улыбаясь, папа поцеловал меня и вручил какую-то коробочку. – Пойдём ужинать.

В его взгляде читалась безграничная любовь. Внешне я копия отца. Овал лица, цвет волос и глаз мне достались от него. Мягкостью и покладистостью характера определённо тоже пошла в него.

Сидя за столом, открыла коробочку. В ней была подвеска из белого золота в виде ангела. Вместо глаз у него сапфиры.

– Спасибо, пап. Очень красиво, сможешь надеть? – поблагодарив, повернулась к нему спиной, чтобы он застегнул

цепочку.

– Ну что дочь, моя маленькая девочка уже совсем взрослая. Моя радость и гордость, – проворковал папа, поцеловав меня в висок.

– Ты её избалуешь, Чэд, – с упрёком заявила мама. Её серые глаза укоризненно смотрели на папу.

Началось. Мне порой казалось, что мама органически не переваривала любое проявление человеческого тепла. Словно все вокруг должны быть запрограммированными роботами с чётко установленными разрешенными эмоциями, в которые точно не будут входить смех, радость, возбуждение, интерес или азарт. Всё должно быть шаблонно и предугадываемо. Никаких телячьих нежностей или громких разговоров. Всё тихо, чинно, благородно. Мёртво.

– Лив, она моя девочка и у неё сегодня праздник. О чём ты говоришь, дорогая? Я всего лишь люблю нашу девочку, – улыбаясь, папа подмигнул мне.

Мама лишь всплеснула руками, закатив глаза, и села за стол.

Чувствуя, что я почти на грани, повернулась к папе и, затаив дыхание, спросила:

– Пап, можно я после ужина схожу с друзьями немного погуляю?

– Конечно, можно, – моментально ответил папа, и моё сердце от предвкушения подскочило к горлу.

– Что?! Будет уже поздно. Сейчас шесть вечера. Пока мы

поедим, пока ты соберёшься, будет уже темно и опасно. Я против, – возразила мама.

Вот поэтому я и спросила у папы, потому что у мамы всегда один ответ на мои пожелания – нет. И дело не только в том, что я хочу гулять и развлекаться как обычная восемнадцатилетняя девушка. Мама считала, что я должна соблюдать определенный моральный облик в обществе. Для чего – я не понимаю. Зачем носить маску, которая жмёт и совершенно не отражает моего внутреннего состояния? Хотя я и сама не знаю, какая я на самом деле, но чувствую, что мамини рамки буквально лишали меня последнего кислорода.

Собрав остатки своей воли, я срывающимся голосом попыталась воззвать хоть к чему-то человеческому в маме:

– Но сегодня мой день! Хотя сегодня могу я пойти погулять?! Один раз в году!

Мне кажется, у меня скоро истерика начнётся. Слезы обожгли глаза, голос задрожал, а всё тело покрылось холодным потом.

В последнее время я каждой клеточкой чувствовала, что скоро взорвусь. Ещё немного и я сорвусь с катушек и... и не знаю, что я буду делать!

Я никогда не слетала с катушек, но сейчас мне так этого хочется...

Хочется сотворить что-то такое, чего никогда не сделала бы моя мама. Хочется выйти за рамки. Хочется вляпаться во что-то, чтобы потом судорожно искать пути выхода из си-

туации. Хочется стать такой, какой меня видит моя мама в своих кошмарах. Да что угодно, лишь бы почувствовать себя живой!

– Я сказала: нет! – гаркнула мама.

– Лив, ты слишком строга к ней.

– Я её мать. Я женщина. Я знаю, что такое жизнь. Молоденькая, хорошенькая, одинокая пойдёт гулять вечером и отмечать своё восемнадцатилетие. Понимаешь к чему я клоню? – с ехидством обратилась мама к отцу.

– Дорогая, я всё понимаю. Но ты её держишь на слишком коротком поводке. Ты хочешь, чтобы, поступив в Университет, она забыла дорогу домой?! – воззвал к разуму мой папа.

Господи, у меня лучший папа на свете!

Я с силой сжала кулаки под столом, впившись ногтями в нежную кожу ладоней. Внутри меня разрасталось отчаяние, и я буквально чувствовала, как ком в горле перекрывал мою трахею. Если бы я сейчас захотела крикнуть, получился бы только сдавленный писк. Но я не хочу давать волю слезам перед мамой. Я хочу победить в кои-то веки в этой бессмысленной борьбе.

– Я... Нет! Конечно, нет. Я просто беспокоюсь, вот и всё! – оправдывалась мама, скосив взгляд на меня.

– Ты чересчур строга к нашей девочке. Она вырастет. Она уже взрослая. Она дружит с головой и ведёт себя прилично. Может, отпустишь немного поводок, а? – откусив кусок мяса, папа внимательно посмотрел на маму.

Я затаила дыхание. Обычно наши с мамой незначительные перепалки происходят без папы. Но сейчас он на моей стороне и явно способен повлиять на неё. Я всего лишь хочу вырваться и погулять в свой день рождения. Неужели я так много прошу?!

Мама нервно переставила бокал на столе и покосилась на меня. Заправив русую прядь за ухо, она обратилась ко мне:

– Ладно, только скажи мне куда ты пойдёшь, с кем и когда вернёшься, – строго произнесла мама.

О боже! Я свободна!

Не веря своему счастью, быстро закивала и выдала ей необходимые подробности, что буду с Сидни и Тришей гулять в центре. Но не стала упоминать, что пойду напрямиком в бар. Хотя девочки там тоже будут. Жизнь под таким гнётом учит тебя юлить, исказить информацию, а иногда и откровенно лгать. Не скажу, что злоупотребляю этим, но маме часто не договариваю всего. Например, когда мне удавалось улизнуть на концерты в бар, я всегда прикрывалась Хлоей и нашими занятиями.

Папа подмигнул мне и продолжил ужинать. Я же попыталась удержать в себе рвущееся наружу желание завизжать от восторга.

– Кстати, я в середине апреля уеду в Чикаго, на пару недель. По работе, – вспомнил папа и сделал глоток пива.

– Но я же должна поехать в это время в Майами, к родителям. Я им обещала! – повысила голос мама, отчего он стал

похож на скрип закрываемой старой деревянной двери.

– Так и в чём проблема?! Поезжай, – непринужденно ответил папа, пожав плечами.

– Как это в чём?! А Грейс? Одна здесь останется?

Мне показалось, мама сейчас задохнётся от возмущения.

Я предусмотрительно помалкивала, но скрестила пальцы под столом.

– Дорогая, Грейс – взрослая. И несколько дней справится сама. В Университете она будет предоставлена сама себе. Не нагнетай, пожалуйста, – попытался урезонить мать.

Сжав челюсти, она внимательно посмотрела на меня, прожигая своим взглядом насквозь. Я уверенно подняла голову, не желая ей уступить.

– Школу не прогуливать. Домой приходите вовремя. Мальчиков не водить, – строго наставляла мама.

Закусив щёку, чтобы не улыбнуться, я кивнула, но внутри меня словно петарду взорвали. Сердце яростно колотилось в груди от невероятности происходящего.

Мало того, что сейчас пойду гулять, так ещё и через пару недель смогу пожить в доме одна, без контроля!

Господи, это лучший подарок на день рождения!

После ужина я быстро переоделась и, не помня себя, понеслась в бар, поскольку каждая минуту свободы на счету и мешкать в подобной ситуации совершенно кощунственно.

Через десять минут, зайдя в него, почувствовала прилив адреналина. Я впервые пришла сюда одна и мгновенно ощутила себя неловко. словно маленький ребёнок, которому родители запрещали смотреть телевизор в их отсутствие, а он всё-таки тайком включил его и попал на фильм для взрослых. Глупый пример, наверное. Но зато точно описывает моё состояние, граничащее с раздвоением личности. Вроде адреналин толкал вперёд, но, с другой стороны, хотелось провалиться сквозь землю.

Похоже, мне не танцы нужны, а психолог.

Оглядевшись по сторонам, увидела Сидни около барной стойки. Она беседовала с тем самым барменом – Дэймоном, симпатичным, высоким, светловолосым парнем, который явно оказывал ей знаки внимания.

– Привет, Сидни, – поздоровалась, подойдя к ним и стараясь унять бешеную дрожь в своих конечностях.

– О мой бог! Ты как сюда попала?! Я не верю своим глазам, – завопила он, и облетев барную стойку, кинулась меня обнимать. – Ещё раз с днём рождения, красавица! Дэймон, сделай ей коктейль, пожалуйста!

– Представляешь, меня отпустили погулять. Правда я не сказала, что пойду сюда, – обняв подругу, посмотрела за её спину на сцену.

Ребята уже всю выступали. Сейчас они исполняли какую-то песню группы Whitesnake, которую обожает Хлоя.

– Пойдём, провожу тебя за столик. Там Триша, какой-то

её новый знакомый и Майкл, – произнесла Сидни, подтолкнув меня вглубь бара.

Сделав пару шагов, я увидела эту троицу за столиком. Триша что-то говорила этому парню на ухо, пока Майкл внимательно смотрел на сцену, но внезапно повернулся в мою сторону.

И застыл.

Я увидела, как у него даже рот немного приоткрылся от удивления, а потом он очень нежно улыбнулся и встал мне навстречу.

– Вот так сюрприз, малышка! Давай помогу раздеться, – радостно произнёс он, стараясь перекрычать музыку, и тут же начал стягивать с меня куртку.

– Привет, Грейс. Это Шон, мой друг, – представила Триша своего знакомого, как только я заняла место рядом с Майклом.

Кивнув ему в знак приветствия, посмотрела на сцену и увидела, как Дэвид отсалютовал мне, но потом быстро перевел взгляд на Тришу. Или на Шона. Так и не понятно.

Позади Дэвида увидела Джея.

Если честно, я в бешенстве из-за той ситуации, что он учудил. Из-за этого уехала моя подруга, которая первая в этом городе протянула мне руку и помогла влиться в коллектив. Но глядя на него сейчас, мне стало жаль его. Он внимательно смотрел на меня и едва заметно дёрнул головой в знак приветствия, пока стучал на своих барабанах. Но я даже отсюда

видела его грустные глаза. Пока он был с Хлоей, его взгляд был живым, хоть и опасным. Но сейчас...

С момента их расставания и побега Хлои прошло две недели, и я несколько раз видела Джея в школе. Он скорее похож на приведение, чем на пышущего невероятной энергией молодого мужчину. Ему явно одиноко.

Я склонила голову набок и легко улыбнулась в ответ, пытаясь поддержать. Мне кажется, он хороший парень. Просто оступился. Возможно, испугался чего-то. Может, у него огромные тараканы в голове, которые наострили его на подобное. Кто знает, верно?! Не в моих правилах судить людей, поскольку сама живу не так, как хотела бы. И ведь тоже, по сути, ничего толком сделать не могу. Так, может, и Джей так же?! Ну не вижу я в нём плохого человека, хоть убейте меня. Даже хорошие люди совершают некрасивые поступки, но это не делает их демонами. Я очень надеюсь, что у них с Хлоей всё наладится. По-моему, они созданы друг для друга. И несмотря на то, что сейчас они далеко и не общаются, я верю в лучшее.

Мэтт, Алекс и Люк тоже заметили меня и помахали.

Сидни принесла коктейль и что-то шепнула Майклу. Он дёрнулся и удивлённо посмотрел на неё.

– Малышка, так мы сегодня отмечаем твой день рождения?! Почему же ты мне не сказала? Я бы подарок приготовил! – перекрикивая музыку, изумился он и приблизился ко мне.

Пожав плечами, сделала глоток коктейля. А что я ему скажу? Разве я должна была сказать об этом?

– Значит, тебе восемнадцать сегодня, да? – поигрывая бровями, поинтересовался он.

– Да. Я наконец повзрослела, – попыталась пошутить в ответ, чтобы снять с себя оцепенение.

Мы впервые оказались с ним так близко друг к другу. Да чего уж там. Моё жалкое существование не подразумевало тесный контакт с парнями, а Майкл в наши предыдущие встречи соблюдал определенную дистанцию, но сейчас что-то изменилось. Он серьёзно посмотрел в мои глаза, словно пытаясь там что-то найти.

Боже мой, какие у него живые глаза. В них словно золотистые огоньки пляшут.

– Взрослая, значит, – тише проговорил он, склонившись ещё ближе и задев губами моё ухо.

По телу побежали мурашки, и я вздрогнула.

– Друзья, давайте потанцуем немного, а то вы засиделись, – заговорил со сцены Дэвид. – Мы много поём о любви, и следующая песня Love Leads To Madness не исключение от известной, надеюсь, всем вам группы Nazareth.

Начался проигрыш песни, и Майкл встал, протягивая мне руку.

– Потанцуй со мной, пожалуйста, – искренне, как мне показалось, и даже с отчаянием в голосе попросил он.

Я столько раз отказывала ему в этих танцах, что сейчас

уже неловко.

Вздохнув, поставила коктейль на столик, взялась его за руку, и позволила отвести себя на танцпол.

Притянув к себе, Майкл положил правую руку на мою спину, левой держа мою правую ладонь. И начал неспешно покачиваться из стороны в сторону. Я уставилась на его грудь, ноги словно приросли к полу. Я буквально чувствовала, как басы от песни вкупе с моим колотящимся сердцем, сотрясали всё тело

– Расслабься, – прошептал он, взяв двумя пальцами мой подбородок и подняв его, встречаясь с моими глазами. – Я тебя не обижу, не укушу, не подведу. Просто расслабься.

Я смотрела в его безумно красивые глаза, которые излучали невероятное тепло и начала переступать ногами в такт его шагам. От его рук на моём теле пробегали мурашки и мне хотелось прижаться плотнее, но вместо этого я как замороженная смотрела в его глаза, пока он аккуратно поглаживал меня по спине.

Танцуя практически на месте, он словно давал мне привыкнуть к себе, но не успела я адаптироваться, как он начал наступать на меня, крепко держа и управляя моим телом. Неотрывно смотря в мои глаза, он подобно грациозному хищнику загонял меня в угол и не давал возможности сбежать. Поспешно переставляя ногами, поймала себя на мысли, что мне нравится происходящее. Казалось, что вокруг нет никого и ребята поют только для нас. Доведя нас до бар-

ной стойки, Майкл ловко развернулся и повёл обратно, только теперь я наступала на него. Точнее он сделал так, что мне пришлось это сделать. С игривыми искорками в глазах, он слабо улыбнулся и медленно облизал губы, посмотрев на мои. Если бы мне сейчас сказали, что в баре появилась моя мать, то я бы с трудом сообразила о чём вы. Моё внимание было приковано к Майклу, и я фактически растворилась в нашем танце.

Не могу сказать, что я никогда не танцевала с парнями. Однажды с папой на Новый год было дело. Мне тогда было около одиннадцати. В Майами на школьном балу однажды тоже засветилась. Но тот танец... Как бы его назвать. Это была катастрофа. Парень отдал мне все ноги и с тех пор я решила, что мама права и подобные занятия не для меня.

Однако то, что происходило сейчас с Майклом разительно отличалось от всего, чтобы я могла себе вообразить. Я понимала, что танец был самым обычным и приличным, но для меня он казался космическим.

Такая я жалкая, правда.

Под моей рукой была его мощная спина и под пальцами ощущались крепкие мышцы. Наши соединенные ладони придавали мне уверенности и, выдохнув, я стала расслабляться. Почему-то мне показалось, что если я оступлюсь или начну падать, то эти руки обязательно меня поймают.

И я сейчас не только про танцы.

Вдруг он резко оттолкнул меня, держа за правую руку и

также стремительно прижал обратно к себе, и начал двигаться быстрее, кружа меня по танцполу вокруг оси.

– «*Do you feel alright?*»³, – пропел он слова звучащей песни, и я засмеялась.

Следом он опять повторил свой манёвр, но когда прижал меня, то сразу отклонил назад, что я почти достала волосами до пола. Вернув меня обратно, я увидела его задорную улыбку и тёплый блеск в глазах. Сердце ушло в пятки и всё вокруг начало вращаться с сумасшедшей скоростью, но при этом мне нравилось ощущение парения над танцполом и какой-то странной лёгкости во всём теле, хотя ещё минуту назад я была скованна. Мне казалось, что я пластилин в его руках. Физически он явно силён, но при этом очень гибкий и подвижный.

Не то что я – деревянная.

Кружась в танце, он положил наши соединённые руки себе на грудь и медленно покачивался, глядя в мои глаза.

– Почему ты так на меня смотришь? – не удержалась я от вопроса, поборов свою стеснительность.

– Как «так»?

– Так внимательно. Как будто что-то ищешь или ждёшь, – пояснила я, не зная какие слова подобрать.

Но его взгляд правда был странным.

– Я уже нашёл. Но ты права, я жду, – нежно прошептал мне на ухо.

³ Всё хорошо? (англ.)

Стало щекотно и так приятно, что я невольно прижалась ухом к его губам. А он, словно почувствовав это, немного задержался в этой позе. Его дыхание опалило меня, что мне мгновенно стало жарко и захотелось стянуть с себя блузку и остаться в одном топе.

– Чего же ты ждёшь? – почти пропищала в ответ.

– Когда ты скажешь «да», – честно ответил он и, отпустив одну мою руку, положил свою ладонь на мою спину и сильнее прижал к себе.

Я подняла на него глаза, он выше меня и приходится задира́ть голову, чтобы смотреть в его глаза.

Господи, как сейчас хорошо и спокойно.

– Почему ты так хочешь научить меня танцам?

– Потому что я смогу видеть тебя, прикасаться к тебе, видеть твою улыбку, смотреть в эти небесно-голубые глаза и радоваться каждому дню, проведённому с тобой, – на одном дыхании признался он.

Я опешила.

Это прозвучало как признание в нечто большем, чем просто танцы.

– Но при этом ты сможешь мне привлечь внимание Тома? – удивилась я.

Это ж нелепо. Или я чего-то не понимаю?!

– Чертовски верно. Он обратит на тебя внимание, – уверенно заявил он.

Я задумалась. Почему у меня такое ощущение, что я по-

пала в ловушку?!

Я прищурилась и посмотрела на него.

– Ты что-то задумал, да?

Он лукаво улыбнулся и неопределённо покачал головой.

– Я солгу, если скажу, что нет. Я просто хочу танцевать с тобой.

Его рука опустилась на мою поясницу и по позвоночнику прошла дрожь. Нежно водя пальцами по ней, он продолжал рассматривать моё лицо. Мне стало тяжело дышать.

Все танцы такие?!

Почему так жарко?!

– Но, если он не обратит на меня внимание, я должна выйти за тебя замуж?! В чём смысл?!

– У тебя должна быть мотивация научиться и раскрыться, чтобы не попасть в мои руки. Если выиграешь ты, то получишь своего Тома. Но если ты проиграешь, то выиграю я, – последние слова он прошептал, опять касаясь моего уха.

Господи, как приятно...

Я задержала дыхание и прижалась к нему сильнее.

Песня закончилась, он обхватил ладонью мою правую щеку и с надеждой и мольбой посмотрел в мои глаза, большим пальцем нежно водя по скуле.

Как же трудно дышать, боже...

– Я согласна, – скорее пропищала, чем сказала я, и его глаза в момент зажглись.

Он опустил руки на мою спину, крепко схватил и, оторвав

от земли, начал кружить вокруг.

– Она согласилась! Да! Спасибо! – завопил он.

Люди в баре уставились на нас, а я глупо захихикала, держась за его плечи, пока он кружил меня.

Через пару мгновений поставив на место, он взял моё лицо обеими ладонями так, что большие пальцы оказались на щеках.

– Спасибо, малышка! День рождения у тебя, а подарок получил я. Ты не пожалеешь, я обещаю, – и прислонился губами к моему лбу.

Такой интимный жест.

И почему-то я действительно сейчас чувствовала себя его маленькой малышкой.

Как странно.

Мы вернулись за стол как раз в тот момент, когда у ребят начался перерыв и все были уже на своих местах.

– Привет, Грейс! С Днём рождения! – хором поздравили Мэтт и Алекс, торжественно вскинув кулаки.

Я им кивнула и улыбнулась, вновь потянувшись за коктейлем, до сих пор до конца не осознавая на что я подписалась, но Майкл меня буквально заорожил. Если те танцы, которым он будет меня учить, хоть немного похожи на сегодняшний, то я готова заниматься круглосуточно.

– Я так понимаю, Майк дождался и будет играть в учителя танцев? Прямо как Патрик Суэйзи! – хохотнул Мэтт.

– Я лучше. Хотя он шикарен, конечно, – довольно про-

ворковал Майкл.

Я повернулась в сторону Джея, который неотрывно смотрел в одну точку на столе, совершенно не участвуя в беседе и не обращая ни на кого внимания.

Почему у меня такое стремление ему посочувствовать, если он виноват в произошедшем?!

– Джей, ты в порядке? – наклонилась к нему. Он сидел там, где обычно сидела Хлоя, слева от меня.

Он повернул голову ко мне и посмотрел печальными глазами.

Нет, не в порядке.

– Они специально играют её любимые песни, да? – пристала я к нему, разглядывая его лицо, которое сейчас уже было в норме после того, как его кто-то избил.

Девчонки сказали мне, что это сделал Майкл. Честно говоря, не представляла, что он такое способен, но он очень любит Хлою, поэтому, наверное, всё возможно.

– Видимо, да, – хрипло ответил он, пожимая плечами. – Это моё наказание, – грустно ухмыльнулся он.

– Тупица, как ты? – встрял Майкл.

Тупица?!

Джей только покачал головой и посмотрел на меня.

Понятно, они действительно наказывают его за содеянное.

С одной стороны, они хорошие друзья для Хлои. Но с другой, он же не железный.

– Скучаешь по ней? – спросила я.

– Безумно... Каждую. Грёбаную. Секунду.

– Она запрещает говорить о тебе. Стоит только поднять эту тему, она сразу же огрызается. Ей очень плохо сейчас. Прошло всего две недели. Может, у вас ещё будет шанс всё наладить когда-нибудь? – попыталась его поддержать, в глубине души понимая, что мои вопросы, наоборот, бередают его раны.

Что ему, что Хлое сейчас плохо. Тут ничего не поможет, пока не пройдёт достаточно времени.

– Ты правда думаешь, что может быть шанс для такого, как я? Почему ты вообще разговариваешь со мной? Она же твоя подруга, ты должна меня ненавидеть.

– Джей, конечно, она моя подруга. Но я желаю ей счастья. И если это счастье связано с тобой, то я буду поддерживать и тебя, – совершенно искренне ответила я, поймав его удивленный взгляд.

– Малышка, тебе заказать ещё что-нибудь? В твоём коктейле уже весь лёд растаял, – Майкл наклонился ко мне и аккуратно коснулся моей руки.

– Можно мне ещё один такой же?

– Тебе можно всё и всегда, – ответил он, не сводя своих тёплых глаз с моих.

Я сглотнула. От его такого близкого присутствия мне постоянно жарко и дышать нечем.

– Триша, ты нас больше не снимаешь на видео? Теперь всё твоё внимание принадлежит Шону, – подмигнул ей Алекс.

Триша довольно улыбнулась и положила голову на плечо этого Шона. Он не такой широкоплечий, как остальные парни. Более жилистый, с татуировками на руках и пирсингом в брови.

Она явно любит всё неформальное. У неё все время одна прядь волос фиолетового цвета, ярко подведённые глаза, в ухе несколько серёг-колец. Она похожа на скейтершу, но вроде не катается на нём.

– Да, я решила, что больше не за чем это делать, – ответила ему Триша, мельком глянув на Дэвида.

Он, в свою очередь, сидел со сжатыми зубами, играя желваками и смотря на эту парочку.

Забавная реакция. Такое ощущение, что он присматривает за ней и ему не нравится, что с ней этот парень. Даже сама Триша мне как-то сказала, что Дэйв «опекун её чести и достоинства», о чём она его не просила.

– Да, она решила, что теперь всё её внимание будет сосредоточено на новых развлечениях, – буркнул себе под нос Дэвид, на что Майкл тихо засмеялся что-то шепнув Тайлеру, который присоединился к нам, пока мы танцевали.

– Грейс, какая твоя любимая песня? Может, мы её сейчас сыграем? – обратился ко мне Мэтт, поправив свою бейсболку.

– Не думаю, что в этом баре такое исполняют, – улыбнулась я. – Мне нравится Britney Spears, Christina Aguilera, Katy Perry, Shania Twain, Shakira и всё в таком духе.

Ребята прыснули от смеха.

– Может, Katy Perry споём, I Kissed A Girl, – с задором спросил Мэтт, толкнув плечом Алекса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.